

После трех дней в дороге с ним, это было официально.

Ей нужно было как можно скорее избавиться от Арка.

— Курьер...

О, почему-то проблема была не в позитиве, излучаемом от него, как радиация от гребаной ядерной бомбы.

На самом деле, странным образом, он распространялся на нее, как блохи на собаку. Если бы она была сентиментальной, она бы назвала это «восхитительным» (и слава богу, что это не так).

— ... Курьер...

О, почему-то проблема была не в его наивности, идеализме или оптимизме.

Конечно, слушая его речи и поступки, она опасалась, что в конце концов он откусит больше, чем сможет прожевать, и втянет ее в какую-нибудь неприятность, которая поставит под угрозу ее работу (Гудспрингс не в счет; она бы все равно это сделала, раз уж док Митчелл ее подлатал).

Но после того, как Пирра несколько раз видела его в действии, она могла с уверенностью сказать, что этот парень может справиться почти со всем в Мохаве с помощью своего странного меча... что заставило ее задуматься, откуда, черт возьми, он взялся, и через что, черт возьми, ему пришлось пройти, чтобы произвести на нее впечатление.

— ... Курьер!

На самом деле, он показал себя более чем способным компаньоном в Пустоши, не отказывая ей ни в еде, ни в воде, ни в добыче, с готовностью неся свою часть груза и дежуря по ночам.

Однако, несмотря на все это, Пирра не могла отделаться от растущего чувства тревоги: чем дольше все шло гладко, тем хуже будет, когда дерьмо попадет в вентилятор...

— ШЕСТОЙ КУРЬЕР!

— А, что? — Пирра вскочила на ноги, напряглась и схватилась за винтовку свободной рукой, когда слова Жона вывели ее из задумчивости. — Что такое, Арк? Нас атакуют? Это снова Подрывники? Гадюки?

— Перестань съедать все блюда, как только я их приготовлю! — Жон хныкал и дулся, что нисколько не способствовало ее представлению о нем как о щенке, а он отшлепал ее руку, когда она автоматически потянулась за очередным шампуром стейка из койота.

Пирра поборола румянец, но это не помешало ей сделать еще одну попытку попробовать еду.

Это, вот это, было самой большой причиной, почему она должна была его отпустить.

Конечно, она умела готовить. Она была Курьером; ее навыки выживания были на высшем уровне.

Но стряпня Жона была поистине, смею сказать, райской.

Если она будет потакать ему и дальше, то может испортиться!

Ради их будущего, она должна была попрощаться с Арком, пока не привязалась к нему слишком сильно!

...и с учетом этого, она должна съесть столько его стряпни, сколько сможет, до их неизбежного прощания...

А оно будет неизбежным.

Несмотря на то, что Арк был на удивление умелым выживальщиком (и это вызывало столько вопросов, например, как, блядь, мальчик мог сравниться с опытным курьером, которого всю жизнь учили выживать в Пустошах...), она не питала иллюзий, что его товарищество может быть не временным.

Как только они разыщут ее украденную посылку и доставят ее Хаусу, все будет кончено.

Они пойдут каждый своей дорогой.

И это было бы к лучшему.

Жизнь Курьера Пустоши была не для большинства людей.

А она не была приятным человеком, и с ней нелегко было найти общий язык, особенно после того, как она утратила Раскол.

Пирра вздохнула, даже когда начала есть стейк из койота, который он поджарил, не обращая внимания на его ворчание.

В самом деле, она окажет ему услугу!

Лучше им расстаться полюбовно, чем позволить ему быть запятнанным одной лишь связью с Пиррой Никос.

И все же...

Пирра не могла удержаться от мягкой улыбки, глядя, как он надувается.

Это было... освежающе — иметь компанию во время своих путешествий.

Она путешествовала одна по обстоятельствам, а не по собственному желанию.

И тот факт, что он был солнечным лучиком, простым на вид и умел готовить, ничуть не мешал...

Но именно поэтому он должен был быть временным.

Она не хотела заново проходить через опыт, когда кто-то узнает о ней.

Она не хотела видеть испуганное лицо Арка, когда он узнает о ее провале.

Она не хотела представлять, как он смотрит на нее холодным осуждающим взглядом, гадая, будет ли он следующим, кого она подведет.

И поэтому, пока мы не расстанемся... пожалуйста, позвольте мне побаловать себя как можно больше...

Жон, в свою очередь, заметил, что Пирра погрузилась в фантазии, глядя в его сторону, и спрятал усмешку.

У него было время усовершенствовать свое ремесло в походах с семьей, и оно только оттачивалось, когда ему приходилось готовить для команды JNPR, не говоря уже о выживании в Скайриме и Столичной Пустоши.

Он был рад видеть, что это оправдало ожидания Шестого Курьера.

Честно говоря, возможно, он был слишком мягок с ней, но он просто не мог удержаться.

Хотя он не мог определить ее красные волосы или зеленые глаза (как ни старался), ее отношение слишком напоминало ему его старших сестер (если бы их не воспитывала Джун Арк), с их требовательной надменностью и абсолютным отсутствием сдержанности, когда дело доходило до готовки.

Однако он не собирался спрашивать, хочет ли она добавки.

Он был мягким, но не глупым.

— Эй, Арк... — Жон услышал, как Курьер окликнула его, и повернулся к ней с вопросительным взглядом. — Как тебе удалось так хорошо готовить?

— У меня семь старших сестер. — Прямо ответил Жон, откусывая свой стейк.

Рука Пирры замерла, поднося очередной шампур ко рту, а ее разум, переварив его слова, тут же замолчал в недоумении.

— Прости, семь? — Недоверчиво повторила Пирра.

— Да. — Жон кивнул.

— Что... как? — Пирра была поражена. Как, черт возьми, семья может содержать столько детей? Особенно в этой Пустоши?!

Жон не мог сдержаться. — Видишь ли, когда мамочка и папочка очень любят друг друга...

В мозгу Пирры на мгновение произошло короткое замыкание, и она быстро засунула шампур в рот, чтобы скрыть растущую улыбку и смех.

Однако Жон не упустил веселого блеска в ее глазах и поборол ухмылку.

То, как она прятала свою улыбку и смех, вызывало у него желание тоже посмеяться.

На самом деле, это почти напомнило ему Пирру...

Глаза Жона расширились.

Не может быть, верно?

— Пошел ты, Арк. — Курьер Шесть, наконец, неубедительно ответила, проглотив мясо во рту,

хотя ее глаза продолжали мерцать нескрываемым весельем.

Жон расслабился и мысленно обругал себя.

Не может быть, чтобы это была версия его партнера в этой реальности.

Он даже не мог себе представить, чтобы его партнер произнесла слово «блядь», не покраснев при этом.

Тем не менее, чтобы убедиться в этом, он протянул шоколадку и предложил: — Десерт?

Когда она выхватила у него шоколадку без малейшего колебания или стыда, Жон еще раз подтвердил, что Курьер Шесть никак не может быть Пиррой Никос.

— Спасибо, Арк. — Пирра удовлетворенно рыгнула. — А теперь, может, пойдём?

— Напомни мне еще раз, почему мы не могли просто добраться до Ниптона и провести ночь в нормальной постели... — Вздохнул Жон, начиная собирать лагерь.

— Поверь мне, Арк, ты не захочешь провести ночь в Ниптоне. — Пирра закатила глаза, а потом лукаво добавила: — Если только ты случайно не узнаешь кого-нибудь снова?

— Я же говорил тебе, это было совпадение! — Защищался Жон. — Я понятия не имел, что Полсон вообще окажется в Примме, не говоря уже о том, что он станет новым шерифом города!

Пирра задумчиво хмыкнула, скептически отнесясь к утверждениям Жона. Но, с другой стороны, ей было что скрывать, и поэтому она не стала его в этом упрекать.

По крайней мере, в одном она была уверена.

Ее путешествие с Арком до сих пор точно не было скучным.

Когда они добрались до Примма, им, конечно, удалось найти улики о тех, кто стрелял в нее.

Они также обнаружили чрезвычайно странную ситуацию.

За месяц до их приезда «Подрывники» убили предыдущего шерифа Примма и его семью и попытались захватить город.

Большинству горожан удалось бежать, а те немногие, кто не смог (или не успел), укрылись в местном казино, что привело к патовой ситуации.

И вместо того, чтобы помочь (хотя именно по их вине Подрывники вообще существовали в первую очередь), НКР предпочли просто забаррикадировать город, следя за тем, чтобы насилие не выплеснулось наружу и не угрожало их форпосту в Мохаве.

По крайней мере, НКР очень любезно предложили свою помощь... к сожалению, поскольку город технически не находился под их юрисдикцией, они могли послать больше людей для защиты Примма (не захвата, а именно защиты) только в том случае, если Примм согласится перейти под контроль НКР и платить налоги в НКР.

Местные жители, конечно, сначала сказали им, чтобы они забили на это дело, но по мере того, как «Подрывники» продолжали осаждать казино, в котором они прятались, все больше и

больше местных жителей задавались вопросом, действительно ли их автономия (и крышки) того стоит.

Ситуация стала еще более плачевной, когда единственный оставшийся в городе представитель закона, помощник шерифа Бигл, попал в плен, подслушав разговор между Подрывниками и недавно прибывшими Великими Ханами.

И вдруг, ни с того ни с сего, за два дня до их прибытия, в город вошел ковбой и разогнал всех Подрывников (при этом он кричал что-то о том, что у них нет ничего общего с маленькими зелеными человечками).

В итоге незнакомец спас город, который был так рад, что сразу же назвал его шерифом (хотя он даже не знал, где находится и что такое ядерное оружие и плазменные пистолеты).

И вот, когда они вошли в Примм, удивленного Жона встретил шериф Полсон, который с радостью попросил помощника Бигля поделиться тем, что он знает об «этих Великих Ханах».

Сбитые с толку, пополнившие запасы и получившие свежий след, двое покинули Примм и направились мимо аванпоста Мохаве в сторону Ниптона...

— Курьер, я вижу дым. — Сообщил Жон, выведя Пирру из задумчивости, и она последовала за его пальцем в направлении, где должен был находиться Ниптон.

Действительно, из города шел дым.

Жон не мог не побежать туда, пока Пирра не успела его остановить.

Когда они приблизились, стало ясно, что кто-то напал на город и разграбил его.

Трупы валялись на горящих покрышках.

Но не это вызвало мурашки по позвоночнику Пирры.

Это были люди, распятые на электрических столбах, беспомощно облепленные кусачими мухами, пока они пеклись на солнце, и красное знамя золотого быка.

Легион Цезаря обрушился на город.

Мысли Пирры начали метаться.

Как?

Как легион оказался так далеко на западе?

Как они напали на город, находящийся всего в полудне пути от драгоценного форпоста НКР в Мохаве?!

Несмотря на все, что Жон видел и пережил, вид и запах распятых людей, оставленных гнить в собственных отходах, снова вызвал у него рвоту.

— Кто... — Хрипло прошептал Жон, оправившись от тошноты. — Кто мог сделать что-то подобное?

— Легион Цезаря. — Пирра сплюнула. — Кучка дикарей с Востока, которые все грабят,

мародерствуют и насилуют.

— И никто ничего с ними не делает? — Недоверчиво спросил Жон.

— Все племена, которые делали, были завоеваны и поглощены Легионом, как чума. — Объяснила Пирра. — Предполагается, что НКР будет бороться с ними, но...

Жон кивнул в знак понимания, а Пирра жестом обвела руины Ниптона. — Разве НКР и Легион когда-нибудь сражались раньше?

— За исключением нескольких мелких стычек... была битва при дамбе Гувера. — Пирра на секунду задумалась. — Ну, думаю, скоро будет Первая Битва...

— И поскольку НКР все еще здесь, я полагаю, что Легион проиграл Первую Битву? — Жон продолжал, даже когда искал какие-либо признаки жизни.

— В общем-то, если бы они напали прямо сейчас, пока НКР все еще укрепляют и усиливают Дамбу, они, вероятно, смогли бы перебросить их. Честно говоря, никто не знает, почему они до сих пор этого не сделали.

Жон на мгновение задумался, продолжая искать выживших.

— Правда? По мне, так у Легиона хороший план. — Жон, наконец, сказал об этом вскользь, проверяя людей на крестах. Они были уже мертвы; он не знал, было ли это милосердием.

Пирра моргнула и повернулась, чтобы посмотреть на Жона.

— Что? — Потребовала Пирра.

— Что? — Эхом отозвался Жон, неловко переместившись, смущенный ее внезапным взглядом.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что у Легиона есть план?

— Ну, я имею в виду... кто бы ни командовал этим Легионом...

— Цезарь.

— Этот Цезарь... он знает, что НКР может победить его, ведь они уже побеждали, так?

— Да, я полагаю?

— Так зачем нападать, пока он не будет абсолютно уверен, что сможет победить? В конце концов, чем дольше он ждет, тем хуже для НКР.

— Что ты имеешь в виду? Не лучше ли напасть до того, как НКР закончат создавать свою оборону?

— Если бы Легион мог, тогда конечно. Но я не думаю, что они были в таком положении, после того как проиграли Первую битву и все такое. — Жон объяснил, вспомнив некоторые игры, в которые он играл, кое-что из того, что доктор Ублек упоминал на уроках истории, и то небольшое, что он мог вспомнить из стратегических совещаний Братства. — Вместо этого они вынуждают НКР сосредоточить все свои силы в одном районе, стягивая большое количество людей и припасов, в то время как сами они вольны наносить удары по всему остальному миру в свое удовольствие.

Пирра нахмурилась, обдумывая слова Жона.

В его словах был смысл.

Много смысла.

Слишком много смысла, на самом деле.

Потому что Легион уже был достаточно пугающим сам по себе.

Слышать, что за Легионом может стоять разум, слышать, что каждый жестокий поступок совершается не из звериной жестокости, а по какому-то неизвестному мотиву...

Пирра поборол дрожь и попыталась думать о чем-то другом.

Ее взгляд снова упал на Жона Арка.

Черт возьми, она знала, что не должна лезть не в свое дело, ведь он не был им, но ее любопытство только росло, чем больше она узнавала о нем!

Наивный щенок, излучающий позитив, солнечный свет и идеалы, помогающий всем, который к тому же оказался прекрасным фехтовальщиком, отличным поваром и выживальщиком... да еще, оказывается, хорошо разобрался в тактике и стратегии!

Боец ближнего боя и выживальщик, с явными познаниями в военном деле...

...может ли он быть экс-Легионером?

Пирра только закатила глаза от вывода, к которому пришел ее мозг. Никто не знал о человеке, который был бы бывшим Легионером, и она сильно сомневалась, что кто-то вроде него мог когда-либо служить в Легионе.

...Черт возьми, она действительно знала, что не должна лезть не в свое дело, но, конечно, один вопрос не помешает...

Но прежде чем Пирра успела открыть рот, Жон попробовал открыть дверь в торговый пост Ниптона.

Сидевший на стуле Подрывник уставился на них, стоявших в дверях.

Он моргнул.

— Э-э... привет? — Попытался Жон.

— Ты что, блядь, издеваешься?! — Воскликнул Бокскарс, в очередной раз проклиная свою удачу, глядя на Жона и Пирру. — Сначала мне переломали ноги, а потом вошел мрачный жнец Подрывников? Что ты, блядь, имеешь против нас, парень?!

— Он... он говорит о нас? — Спросил Жон у Пирры, которая лишь пожала плечами.

— Иисус, мать твою, Христос, если ты хочешь, чтобы я умер, просто дай мне 15 Med-X, и я, блядь, сделаю передозировку, хорошо? — Бокскарс продолжал разглагольствовать, не обращая внимания на подначку. — Блядь!

— Ух ты, успокойся. — Жон медленно подошел к Подрывнику, протягивая пустые руки. Пирра, в свою очередь, просто наблюдала за своим временным спутником, разрываясь между любопытством и раздражением. — Полегче... что случилось с городом?

— Случился Легион. — Бокскарс огрызнулся. — На что это похоже?

— Я же говорила тебе, Арк. — Пирра прошептала Жону.

Жон проигнорировал ее, попробовав другой метод подхода. — Так... почему же ты все еще здесь?

— Не знаю, просто мне здесь нравится. — С сарказмом произнес Бокскарс, жестом указывая на разграбленный магазин, в котором он сидел. — О чем ты думаешь, засранец?

— Я думаю, что у меня есть пуля с твоим именем на ней, если ты не прекратишь эту хуйню. — Прорычала Пирра.

— Пожалуйста, смерть была бы гребаным милосердием. — Бокскарс закатил глаза, но подчинился. — Приз за второе место — я получил жизнь, но они отбили мои гребаные ноги молотками. Я, блядь, калека, понятно?

— Второе место? — Повторил Жон, сбитый с толку.

— Правильно. Перед вами победитель второго места в лотерее Ниптона! — Бокскарс затаил. — Этот засранец Сваник занял первое место, вот его и отпустили! По крайней мере, я не был одним из этих неудачников, хотя...

— ... Я знаю, что пожалею об этом, но что получили проигравшие в лотерее? — Жон не мог не спросить, массируя пальцами переносицу.

— Счастливчиков обезглавливали, потом распинали на крестах, и, боже, это продолжалось и продолжалось... — Бокскарс начал перечислять пальцами. — Мэра сожгли заживо на куче покрышек, а на третьем месте было рабство. Бедные ублюдки, вероятно, сейчас находятся в центре территории Легиона...

— Господи... — Пробормотала Пирра.

Жон поборол волну тошноты. Оум, даже Столичная Пустошь была не так уж плоха...

Даже если они были Подрывниками, беглыми заключенными, часть его души желала, чтобы он все еще мог помочь им.

Но в то же время, Ниптон был разрушен уже давно; он никак не мог найти поработанных Подрывников, не говоря уже о том, чтобы убедить Курьера Шесть бросить свою работу и отправиться на их поиски.

По крайней мере, хотя...

— Я пойду и проверю наверху, есть ли там Мед-Х. — Объявила Пирра, пока Жон осматривал ноги Подрывника.

Она не могла его вылечить; у нее не было ни оборудования, ни подготовки, чтобы залечить кости, которые были так сильно раздроблены.

Но и бессердечной она не была.

По крайней мере, она могла помочь ему справиться с болью.

Пуля была бы дешевле и проще, но она сомневалась, что Арк одобрил бы это.

Когда она добралась до верха лестницы, снизу внезапно вспыхнул свет.

Теплый и знакомый белый свет.

Глаза Пирры расширились.

Она крутанулась на пятках и помчалась вниз по лестнице, перескакивая через ступеньки.

Она помнила этот свет.

Она никогда не сможет забыть этот свет.

Она почти чувствовала успокаивающее тепло, исходящее от света.

Но не было ли все это галлюцинацией? Бред ее изрешеченного пулями мозга, чтобы утешить ее в предсмертном состоянии?

Почему оно вернулось?

Откуда оно пришло?

Свет померк, когда она добралась до подножия лестницы.

Когда она ворвалась обратно в главную комнату торгового поста Ниптона, где она в последний раз видела Жона и Бокскарса, она увидела, что Бокскарс стоит, уставившись на свои теперь уже функционирующие ноги.

— Я... э... у... что за хрень? — Бокскарс заикался, слишком потрясенный, чтобы сформировать правильные слова, когда он начал смотреть туда-сюда между своими ногами и ногами Жона. — Как...?

— Эх, не надо об этом. — Жон просто пожал плечами, а затем добавил. — Просто... сделай нам всем одолжение и предупреди аванпост Мохаве, хорошо? Я знаю, что вы с НКР не очень ладите, но никто не заслуживает того, что здесь произошло.

— Как скажете, сэр. — Бокскарс ответил автоматически, не в силах выказать ни малейшего намека на сопротивление или сарказм, пока он проверял свои ноги. Это было чудо! Чертово чудо! Ему было плевать, что НКР снова бросят его в тюрьму! Он снова мог ходить!

Жон с улыбкой наблюдал, как Подрывник практически вытанцовывает из магазина, слишком воодушевленный, чтобы даже поблагодарить его, и тут он заметил, что Пирра смотрит на него, широко разинув рот.

— Эй, Курьер, думаю, тебе больше не понадобится этот «Med-X». — Услужливо сообщил ей Жон.

Пирра моргнула и покачала головой, пытаясь вернуть себе самообладание.

Вопросы заполняли ее голову.

Что, блядь, только что произошло?

Как, блядь, двигался Подрывник?

Что это блять был за свет?

Куда, блядь, он делся?

Как, блядь, Арк был связан со всем этим?

К сожалению, пока ее мысли неслись вскачь, ее рот был менее чем связным.

Жон выждал секунду, но так как Курьер по-прежнему оставалась неразборчивой, он просто пожал плечами и предложил: — Что ж, думаю, теперь мы отправимся в Новак, Шестая?

Пирра заставила себя закрыть рот и оглядела Жона Арка, словно увидев его в новом свете.

Специально ли он сменил тему, или ей все привиделось?

Должна ли она сказать ему об этом?

Что если она рискует оттолкнуть его, оттолкнуть от себя, основываясь лишь на своих подозрениях?

— Эй, Шестая, ты в порядке? — Спросил Жон, его голос звучал озабоченно. — Ты уже целую минуту смотришь на меня.

— Я в порядке, Арк. — Автоматически ответила Пирра, хотя ее разум продолжал задавать один-единственный вопрос.

Кто ты, мать твою, такой, Арк?

«САЛУН «ПРОСПЕКТОР», ГУДСПРИНГС»

— Говорю тебе, Труди, это должен быть Одинокий Странник!

Женщина в красном плаще чуть не выплюнула свой напиток, но благодаря многолетнему опыту сумела взять себя в руки и сдержать выражение лица.

— Опять это, Санни? — Бармен вздохнула. — Ты же знаешь, что Одинокий Странник — это всего лишь легенда из Столичной Пустоши!

— Но ты же видела, как он владеет мечом! — Возразила женщина.

— Да, но это был всего лишь меч. — Заметила бармен. — Ты же знаешь, в историях говорится, что Одинокий Странник — это рыцарь в сияющих доспехах, чей меч вспыхивает пламенем и по нему проходит электричество.

Женщина в плаще вздохнула с облегчением и автоматически отключилась от остального разговора, предпочтя допить свой напиток.

Похоже, рассказы о его подвигах уже распространились так далеко на Запад, и, судя по всему,

было еще больше людей, вдохновленных его примером и копирующих его.

Хех, это было даже поэтично, в ироничном смысле.

В конце концов, кем еще она была, как не человеком, вдохновленным его примером, копирующим его, как она делала многое другое?

Знакомая боль пробежала по ее груди, и она быстро выпила остатки своего напитка, а затем помахала на прощание двум спорящим женщинам, вставая, чтобы уйти.

По крайней мере, подражатель, о котором говорили люди, похоже, имел определенный уровень мастерства.

Ей надоело видеть, как люди пытаются копировать его деяния, не обладая даже толикой его способностей.

В конце концов, он, наверное, не хотел бы видеть всех этих мертвых подражателей героя.

Она не могла не улыбнуться, поглаживая медальон на шее, и пыталась представить себе его реакцию, если бы он когда-нибудь узнал, как она сохранила его наследие.

Затем она покачала головой.

Сегодня она проделала этот путь совсем по другой причине.

Она медленно пошла вверх по склону, к небольшому дому с видом на остальную часть Гудспрингса, и дважды постучала в дверь.

Лысый мужчина с белыми усами открыл дверь и посмотрел на незнакомку.

— Здравствуйте, вы Док Митчелл? — Спросила женщина, хорошо скрывая свою нервозность и социальную неловкость.

— Да. — Док Митчелл кивнул, открывая дверь, чтобы пригласить женщину войти. — И с кем же я имею честь разговаривать?

— Меня зовут Руби «Роуз» Айронвуд. — Женщина опустила свой красный капюшон, обнажив черные волосы с рыжими кончиками и серебряные глаза. — И у меня к вам несколько вопросов, мистер Митчелл.

— Роуз? Айронвуд? — Повторил Док Митчелл, пристально глядя на девушку. Потом все прояснилось. — Ты — ребенок Джимми и Саммер? Они действительно наконец-то сошлись?!

— Ага и ага! — Щебетала Руби, пока Док Митчелл вел ее в свой дом. — Это я!

— Ну, как поживают твои предки?

— Они умерли много лет назад. — Сказала Руби, ее тон слегка упал. У нее были годы, чтобы смириться с этим, но это не означало, что она совсем не скучала по ним.

— О... Мне очень жаль. — Док Митчелл извинился.

— Все в порядке.

— Если ты не возражаешь, если я спрошу...

— Мама умерла, родив меня, а папа умер, сделав Столичную Пустошь лучше.

— Столичную пустошь? — Недоверчиво повторил Митчелл. — Они забрались так далеко на восток?

— Да! Хотя они подумывают переименовать ее, теперь, когда папин очиститель очистил весь Приливной Бассейн...

— ... подожди-ка... — Пробормотал Митчелл, пытаясь вспомнить определенную книгу. К счастью, недавнее присутствие определенного мальчика позволило вспомнить название и содержание книги. — Столичная Пустошь... ты автор «Руководства по выживанию в Пустоши»?!

— Соавтор, но да. — Руби поправила его с румянцем, прежде чем уточнить: — Мой... лучший друг провел большую часть исследований; я только помогла превратить их в книгу.

— Понятно... — Док Митчелл вежливо ответил, прежде чем спросить: — Итак, что привело тебя в Мохаве?

— Ну, я просматривала старые записи моего отца и узнала, что он и мама приехали из Убежища 21. — Объяснила Руби. — И вот мне стало любопытно узнать, есть ли у меня там еще родственники, понимаешь?

— А, понял. — Док Митчелл кивнул, а затем неохотно добавил: — Ну, я бы с удовольствием помог, но...

— Но? — Повторила Руби, которой не нравилось, к чему все идет.

— Ну, Убежище 21 больше не Убежище. Мистер Хаус выиграл его в блэкджек много лет назад, выгнал большинство людей и превратил его в отель. — Ответил Док Митчелл. — После этого большинство из нас пошло своей дорогой...

— О... — Лицо Руби опустилось.

Док Митчелл не мог не чувствовать себя виноватым; заставляя Руби Айронвуд грустить, он чувствовал себя так, словно только что пнул щенка.

— Но ты всегда можешь попробовать отправиться в Убежище 21 напрямую; возможно, Вайнтраубы поддерживают связь с некоторыми из остальных. — Поспешно предложил Док Митчелл, прежде чем предложить: — А я всегда могу ответить на любые твои вопросы о том, как жили твои старики в те времена.

— Спасибо, док Митчелл! — Сказала Руби, ярко улыбаясь. — И я буду иметь это в виду! Но я не знаю, сколько времени у меня есть в Мохаве, так что лучше сначала проверить Убежище 21. Ты знаешь, где оно находится?

— Нет проблем, Руби. Просто направляйся в Нью-Вегас. Не промахнешься. — Сказал ей Док Митчелл, затем нахмурился и добавил: — Я бы рекомендовал тебе выбрать длинный путь. Прямой путь кишит Когтями Смерти и прочей живностью.

— Спасибо за совет, но я могу о себе позаботиться. — Руби показала рукоять меча на спине.

Глаза Дока Митчелла расширились.

Эфес меча был сложным.

Чрезмерно сложной.

Но он узнал баллон с пропаном и термоядерную батарею, когда увидел их.

— Неужели... неужели ты... — Док Митчелл не мог не прошептать, уставившись на нее.

— Пожалуйста, не сходите с ума. — Руби умоляла, кивая и доставая свой клинок.

Взяв его в обе руки, она нажала большим пальцем на переключатель в гарде, и небольшая струя пропана под давлением вырвалась наружу, покрывая лезвие, а электричество начало бежать по всей длине лезвия, зажигая искры.

У Дока Митчелла отвисла челюсть, когда он уставился на это чудо инженерной мысли.

Руби щелкнула выключателем еще раз, и огонь и электричество угасли, снова показав обычное лезвие.

— Что... как... — В голове Дока Митчелла все плыло.

Ребенок Джимми и Саммер была Одиноким Странником!

И у нее был меч!

Однако рот Дока Митчелла спросил: — Значит... ты — Красный Жнец, который купается в крови своих врагов?

Лицо Руби пылало от смущения, она убрала меч и спрятала лицо в капюшоне, защищаясь: — Это было всего один раз! Глупый Анклав бросил в меня Когтя Смерти, а у меня был только потрошитель...

Док Митчелл издал вздох облегчения.

Несмотря на то, что она была легендой Пустоши (и порой страшной), было ясно, что Айронвуд, по крайней мере, человек.

К тому же она унаследовала некоторую застенчивость Саммер.

— Итак, Одинокий Странник, да?

— Я все пыталась представиться рыцарем-орденоносцем или хотя бы странствующим рыцарем, но по какой-то причине титул Одинокого Странника как бы... прилип. — Пожаловалась Руби.

— Итак, как ты сделала этот причудливый меч?

— О, клинок сделан из Адской Силовой Брони Анклава, так как это единственное, что может выдержать жар... — Руби начала бредить, возбужденно обсуждая своего ребенка.

Док Митчелл не мог не улыбнуться, слушая девушку.

Несмотря на то, что она была очень похожа на своего отца (за исключением глаз матери), было

очевидно, что большую часть своего характера она получила от Саммер Роуз.

— ... ну, дизайн еще не доведен до совершенства. — Неубедительно закончила Руби. — На оригинальном клинке, который я пытаюсь скопировать, были огонь, электричество и мороз.

— Это... не кажется физически возможным. — Док Митчелл поднял бровь, услышав, как она описывает оригинал.

Руби поборола желание ответить: «Это Жон», и вместо этого просто пожала плечами и продолжила: — У него также были ножны, которые превращались в щит... но я не смогла сделать меч меньше, поэтому я не могу использовать щит с ним.

— Что за меч ты пытаешься создать?! — Док Митчелл не мог не воскликнуть.

Не заметив сарказма, Руби радостно ответила: — Меч, который я копирую, ребята называли Экскалибуром (хотя я до сих пор не знаю почему). Но раз этот клинок — Экскалибур, то мой будет Арондайт!

А, меч Ланселота, первого из рыцарей Стола.

Если бы он не знал ничего лучше, это звучало так, будто Айронвуд пытается кому-то подражать.

— Итак... где в Пустоши ты научилась сражаться мечом? Я уверен, что Джимми и Саммер никогда им не пользовались...

— О, у того же парня, который научил меня выживать, того же парня, чей меч я пытаюсь скопировать.

— Другой соавтор «Руководства по выживанию в Пустоши», верно?

— Да! Мне потребовались годы практики и опыта, но я наконец-то смогла скопировать некоторые движения, которые он выполнял без особых усилий! — С гордостью заявила Руби, прежде чем на ее Пип-Бое прозвучал сигнал тревоги. Она проверила его, и когда ее глаза расширились, она поспешно извинилась: — Простите, док Митчелл, но мне пора идти. Спасибо большое за все и до свидания!

— Береги себя, малыш! — Отозвался Митчелл, когда она выскочила за дверь (она была быстрой, он должен был признать), прежде чем покачать головой в полном отчаянии.

Честно говоря, ребенок Айронвуда был таким наивным и доверчивым. Почему он постоянно сталкивался с такими детьми?

Опять же, чего еще он мог ожидать от автора, которая добавила в свою книгу строчку «незнакомцы — это просто друзья, которых ты еще не встретил»...

Его глаза распахнулись.

Он бросился к своему экземпляру «Руководства по Выживанию в Пустоши» так быстро, как только могло выдержать его больное колено.

Он быстро пролистал до предисловия автора и уставился на него.

...Это должно быть совпадением, верно?

Не может быть, чтобы Жон Арк, о котором она говорила, парень, который научил ее пользоваться мечом, был тем самым Жоном Арком, который привел Курьера в его клинику и защитил его город от Подрывников... с мечом...

...

...наверное, ему стоит спросить Руби, как умер Жон Арк, чтобы быть уверенным, если она когда-нибудь вернется.

И, возможно, физическое описание, пока у него была возможность.

Примечание автора: Эта глава заняла гораздо больше времени, чем обычно... в основном потому, что работа была еще более утомительной, чем обычно, но также потому, что я застрял, пытаюсь понять, стоит ли мне беспокоиться о Приммской части истории (что я не стал делать; они достаточно жестоко обошлись с Подрывниками), или мне следует пропустить эту относительно скучную часть. И вот, чтобы исправить ситуацию, я решил просто объединить ее со следующей главой, а не заканчивать ее тем, что женщина в красном плаще находит Дока Митчелла.

Напоминаю: Пирра, которую знает Жон, — это 17-летняя вежливая девушка в доспехах с Майло и Акуо, которая, насколько он знает, ни разу не проиграла бой, а также достаточно красива, чтобы сниматься в рекламе. Курьер, которой он помогает, — 25-летняя женщина с двумя пулевыми отверстиями в голове, которая без проблем сбрасывает точные бомбы F, и, хотя она все еще красива, у нее нет такого же ухода за кожей, поскольку она выросла в постапокалиптической ядерной пустыне. Он находит ее лицо и голос безумно знакомыми, но пока у него нет причин ассоциировать свою напарницу с Курьером. Если Пирра — показушный боец, то Курьер — безжалостный и беспощадный прагматик. Сальто назад? Зачем? Просто выстрелите в бомбу в их руке, а затем пустите пулю в мозг.

Кроме того, как студент Бикона и выживший в Скайриме... Жон определенно может сравниться с Курьером в общих навыках выживания, хотя ее опыт в Пустоши Мохаве, естественно, выше, чем у него.

И да, это действительно то, что случилось с Примм. Да, если честно, НКР перенапряглись и сосредоточились на своих больших приоритетах, таких как Вегас и плотина Гувера. Но с точки зрения местных жителей... НКР дала преступникам взрывчатку, те использовали ее для побега, а когда сбежавшие преступники напали на близлежащие районы, НКР просто сделала самый минимум для защиты своих собственных интересов. Вы можете понять, почему жители Примма были бы не очень довольны НКР.

Также да... канонически говоря, Полсон (или, как Салли называет его, лунная обезьяна Джанглс) покидает корабль «Зета», чтобы найти свой собственный путь через Пустошь. На борту корабля у него остались только плохие воспоминания о том, как его похитили, как он не смог защитить жену и сына. Поэтому я решил, что он окажется в Примме. Надеюсь, там он обретет покой.

Просто в качестве дополнения... Пирра обучена быть бойцом-чемпионом, армией, состоящей из одного человека. Она может в одиночку справиться с десятками вооруженных людей. Это не

означает, что она знает много о технике командного боя или стратегических и тактических движениях. Если добавить к этому тот факт, что она, как и все остальные к западу от дамбы Гувера, поверила, что Легион — это не более чем порабитители и жестокие головорезы (каковыми они вполне могут быть), то становится понятно, почему она не оценила гениальную идею Легиона отложить Вторую битву при дамбе Гувера. С другой стороны, Жон, будучи обученным в Биконе как лидер команды, и будучи сторонним наблюдателем, может видеть вещи по-другому.

Конечно, с учетом сказанного, я даже не уверен, что причины, которые предлагает Жон, являются действительными каноническими причинами того, почему они это делают; в то время как высшие генералы Цезаря кажутся достаточно умными, чтобы додуматься до этого, сам Цезарь... не очень. Тем не менее, несмотря ни на что, Легион Цезаря — это все еще люди, а не Гримм. Они, на свой больной и извращенный лад, действуют в соответствии со своей логикой и разумом. И как я старался не изображать Анклав карикатурно злым, так же я хочу постараться не изображать Легион бездумным злом.

Было также, честно говоря, забавно и непонятно наблюдать, как все верят, что легенда об Одиноким Страннике относится к Жону Арку. В конце концов, в Столичной Пустоши Жон никогда не путешествовал в одиночку и не показывал свой меч и Ауру никому за пределами Прайда Лайона (и, очевидно, Анклава). Кроме того, мне пришлось уменьшить количество предвестий в предыдущих главах, потому что они были настолько густыми, что я бы назвал их Жоном Арком, если бы он был блондином.

Но да, в качестве развязки... Одинокий Странник, она же Красный Жнец, он же LIBERTY PRIME, находится в Мохаве.

Ладно, я шучу, но да, Руби вернулась.

Нет, она здесь не ради Жона (пока); она уже смирилась с тем, что он мертв (насколько она знает). Она здесь случайно, ищет Убежище 21, чтобы узнать, есть ли у нее еще живые родственники.

И согласно моей предыдущей главе, она действительно знает имя партнера Жона...

Эх, просто забавный факт.

Я уверен, что из этого абсолютно ничего не выйдет.

Что может пойти не так, и все такое, а?

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2319487>